

Арктический шельф – позиционирование амбиций

В условиях экономических санкций, усиления международной напряженности, низких темпов экономического развития, сегодня трудно говорить о конкретных программах освоения Арктики. Нужны комплексные программы, в которых бы сочетались как разработка и производство оборудования для добычи и переработки минерального сырья, так и освоение арктических месторождений.

Первый заместитель Председателя Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии, Президент Некоммерческого партнерства «Горнопромышленники России» Валерий Афонасьевич Язев

Российская стратегия освоения Арктики

Программа действий России на арктическом континентальном шельфе в ближайший год будет уточнена в рамках реализации Федерального закона от 28.06.2014 года 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». В этом году принимаются нормативные правовые акты, регламентирующие порядок разработки, реализации, мониторинга исполнения основных документов стратегического планирования, а в следующем году разработка указанных документов будет завершена. Прежде всего, это Стратегия национальной безопасности, Стратегия социально-экономического развития, Стратегия пространственного развития, Стратегия социально-экономического развития макрорегионов, Стратегический прогноз, Бюджетный прогноз, прогнозы социально-экономического развития на долгосрочный и среднесрочный периоды. Максимальный горизонт планирования устанавливается в 18 лет. Обновляться ключевые документы должны каждые шесть лет. На основании базовых стратегических документов будут разрабатываться государственные программы, схемы территориального планирования, планы деятельности федеральных органов исполнительной власти.

В условиях экономических санкций, усиления международной напряженности, низких темпов экономиче-

ского развития, сегодня трудно говорить о конкретных программах освоения Арктики. Главное, в Арктику мы идем за сырьем, а цены на ископаемое сырье в мире пока падают.

Нужны комплексные программы, в которых бы, с одной стороны, сочетались разработка и производство оборудования для добычи и переработки минерального сырья, а, с другой – освоение арктических месторождений.

Стратегические задачи, решаемые на арктическом континентальном шельфе, перечислены в «Морской доктрине РФ на период до 2030 года», утвержденной президентом 27 июля 2015 года. Морская доктрина содержит специальный раздел, посвященный арктическому региональному направлению.

Для ведения хозяйственной деятельности на Арктическом шельфе и привлечения инвестиций в арктические шельфовые проекты необходимо снизить угрозы национальной безопасности Российской Федерации и обеспечить стратегическую стабильность в Арктическом регионе. Для этого требуется существенно увеличить оборонный потенциал вдоль всей северной границы, в том числе на входах-выходах Северного морского пути. Также важно обеспечить функционирование государственных институтов, регулирующих деятельность компаний на российском участке арктического шельфа и движение по Северному морскому пути.

Все это стоит недешево, что в итоге сделает бюджетную себестоимость углеводородов арктического шельфа заметно выше коммерческой, не считая льгот, предоставляемых нефтегазодобывающим компаниям.

Среди основных задач, выделяемых Морской доктриной, также присутствует задача сохранения на континентальном шельфе Российской Федерации разведанных запасов минеральных и энергетических ресурсов в качестве стратегического резерва.

Что касается, деятельности по поиску и разведке твердых полезных ископаемых в океане, то здесь

Морская доктрина ограничивается выполнением Россией обязательств, принятых в рамках контрактов Международным органом ООН по морскому дну.

Долгосрочные прогнозы добычи углеводородов на арктическом шельфе

В сложившейся ситуации непросто осуществлять арктические проекты даже лидерам мировой нефтегазодобычи. В текущем году они работают либо с убытками, либо с существенным снижением доходов от основной деятельности. Аляску покидают Statoil (16 участков) и Royal Dutch Shell. США отменили торги на право бурения в Чукотском море и море Бофорта. В долгосрочной стратегии США добыча арктической нефти будет расти лишь после снижения добычи сланцевой нефти. Согласно прогнозу EIA до 2040 года добыча нефти на Аляске сократится примерно в 1,5 раза, но добыча газа возрастет в 3 раза.

Повышенная экологическая уязвимость Арктики от техногенных воздействий известна. Это серьезная проблема как для полноты и качества законодательства, так и для уровня технологий, используемых в этом регионе. Они должны быть безопаснее и надежнее, чем технологии, применяемые для глубоководной добычи, например, в Мексиканском заливе или для добычи сланцевой нефти.

Международное энергетическое агентство в мировом прогнозе энергетики до 2040 года добыче нефти в Арктике отводит маргинальную роль – на уровне 0,2% от общей мировой добычи в 100,4 млн баррелей в сутки. МЭА также скептически относится к возможностям России реализовывать одновременно проекты нефтедобычи в Арктике, Восточной Сибири и добычи нефти из плотных коллекторов. Более того, оценки российской нефтедобычи к 2040 года МЭА снижены по сравнению с прогнозом прошлого года на 0,7 млн баррелей в сутки как результат санкций и выхода крупных компаний из арктических проектов. Но после 2030 года прогнозируется заметный рост добычи природного газа Россией в Баренцевом море.

Проект Энергетической стратегии России на период до 2035 года предусматривает начало реализации крупных проектов государства и бизнеса на континентальном шельфе арктических морей в период 2021–2025 гг. При этом главным препятствием считаются недостаточные темпы геологоразведочных работ. Освоение Штокмановского месторождения ожидается не ранее 2025 года и будет зависеть от конъюнктуры мирового нефтегазового рынка. Согласно проекту энергетической стратегии, к 2035 году доля шельфа арктических морей в российской добыче нефти может составить до 5%, а газа – до 10%. Годовая добыча неф-

Арктические проекты требуют «длинных» и доступных денег, длиннее, чем для обычных проектов. Поэтому работать в Арктике смогут гиганты, которые обладают возможностями для финансирования своих бизнес-проектов.

ти здесь может достигнуть 33 млн тонн. В настоящее время добывается около 1 млн тонн. Предполагается рост морской транспортировки жидких углеводородов из районов российской части Арктики.

Арктические проекты требуют «длинных» и доступных денег, длиннее, чем для обычных проектов. Таких денег нет и долго не будет, а малым и средним предприятиям нужны льготные кредиты. Поэтому работать в Арктике смогут вертикально-интегрированные и диверсифицированные гиганты, которые обладают возможностями для финансирования своих бизнес-проектов за счет перераспределения внутренних ресурсов.

Нефтяные компании в кризис стремятся максимально отложить освоение шельфовых участков. «Газпром нефть» добила отсрочки

начала добычи на Долгинском месторождении с 2019 на 2031 год, сославшись на отрицательные результаты бурения одной разведочной скважины. Отложено бурение по восьми лицензиям «Роснефти» и по пяти лицензиям «Газпрома», так как отсутствует специальное оборудование.

Границы арктического континентального шельфа

Дания совместно с правительством Гренландии 15 декабря 2014 года подала в Комиссию ООН по границам континентального шельфа заявку, в которой претендует на шельфовую зону практически по всей длине Хребта Ломоносова. Россия заявила свои права на эту территорию еще в 2001 году, а 4 августа 2015 года представила уточненную заявку с подробным научным обоснованием своих притязаний.

На датскую заявку Россия 21 июля 2015 года среагировала дипломатической нотой в ООН, в которой отметила потенциальное наложение континентального шельфа Российской Федерации и Королевства Дании. При этом Россия заявила о своем праве по итогам рассмотрения датской заявки уточнить разграничение континентального шельфа на двусторонней основе. Аналогичную ноту в Комиссию направили Канада и США, указав на потенциальное перекрытие границ своих континентальных шельфов с границей, предлагаемой Данией. Более серьезные возражения на заявку Дании поступили от Норвегии. Становится очевидным, что борьба за арктический шельф усиливается.

Статья опубликована в рамках подготовки к Международной конференции «Арктика и шельфовые проекты: перспективы, инновации и развитие регионов» (Арктика 2016), которая пройдет 18-19 февраля 2015 года в РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, по согласованию Язева В.А. и директора конференции «Арктика 2016» Черепова Г.И.